

Воронина Л. В., Кудрявцева Наталья Борисовна

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ НЕМЕЦКО- И РУССКОЯЗЫЧНОГО МИРА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФИТОНИМОВ И ФАУНОНИМОВ

В статье исследуются вопросы гетеронимативности, мотивационных признаков фитонимов и фаунонимов немецкого и русского языков в аспекте межкультурной коммуникации. Особое внимание уделено номинациям, мотивационные признаки которых возникли на основе мифов, легенд и суеверий представителей разных культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 42-46. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

- Виноградов В. В.* Вопросы изучения словосочетаний (на материале русского языка) // Исследования по русской грамматике: избранные труды. М.: Изд-во «Наука», 1975.
- Виноградов В. В.* Из истории изучения русского синтаксиса. М.: Изд-во Московского университета, 1958.
- Кондрашов Н. А.* История лингвистических учений. М.: УРПС, 2004.
- Кондрашов Н. А.* Н. В. Крушевский (к столетию со дня рождения) // Русский язык в школе. 1987. № 6.
- Левецкий Ю. А., Боронникова Н. В.* История лингвистических учений. М.: Высшая школа, 2005. 302 с.
- Шулежкова С. Г.* История лингвистических учений. М.: Изд-во «Флинта», «Наука», 2006. 408 с.
- Энциклопедия «Русский язык».* М., 1997.

HISTORICAL CONSIDERATION OF WORD SYNTAGMATIC CONNECTION DOCTRINE

Vlavatskaja M.V.

*Foreign Languages Department
Novosibirsk State Technical University
vlavatskaya@list.ru*

Abstract. Syntagmatic aspect of language unit studying in the history of linguistic doctrines is considered in the article. Investigating linear connections of words, the author traces the development and reveals the laws of syntagmatic doctrine since the very first known works till the moment of theory of compatibility occurrence.

Key words and phrases: syntagmatic doctrine; language units; linear connections of words; theory of compatibility.

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ НЕМЕЦКО- И РУССКОЯЗЫЧНОГО МИРА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФИТОНИМОВ И ФАУНОНИМОВ

Воронина Л. В.¹, Кудрявцева Н. Б.²

*Кафедра немецкого языка
Белгородский государственный университет
Voronina@bsu.edu.ru (1); nkud@bsu.edu.ru (2)*

Статья выполнена при поддержке гранта № 2.2.2.1/3998. Программа «Развитие научного потенциала высшей школы».

Аннотация. В статье исследуются вопросы гетеронимативности, мотивационных признаков фитонимов и фаунонимов немецкого и русского языков в аспекте межкультурной коммуникации. Особое внимание уделено номинациям, мотивационные признаки которых возникли на основе мифов, легенд и суеверий представителей разных культур.

Ключевые слова и фразы: гетеронимативность; фитонимы; фаунонимы; межкультурная коммуникация; номинация; мотивационные признаки.

В связи с интенсификацией взаимодействия различных народов и культур становится все более актуальным изучение вопросов, связанных как с самобытностью отдельных культур, так и поиском универсалий, свойственных как отдельным группам языков, так и человечеству в целом.

Сегодня невозможно найти этнические общности, которые не испытали бы на себе воздействие как со стороны культур отдельных народов, так и мирового сообщества в целом. Расширение взаимодействия культур и народов делает особенно актуальным вопрос о культурной самобытности и культурных различиях. Культурное многообразие современного человечества увеличивается, и составляющие его народы находят все больше средств, чтобы сохранять и развивать свою целостность и культурный облик.

У каждой культуры своя логика, свое представление о мире. То, что значимо в одной культуре, может быть несущественным в другой. Для успешного взаимодействия с представителями иной культуры важно понимание и уважение иных мыслей, иных ценностей, иных приоритетов во всех сферах жизни.

Как справедливо отмечает С. Г. Тер-Минасова, слово отражает не сам предмет реальности, а то его видение, которое навязано носителю языка имеющимся в его сознании представлением, понятием об этом предмете. Понятие же составляется на уровне обобщения неких основных признаков, образующих это понятие, и поэтому представляет собой абстракцию, отвлечение от конкретных черт. Путь от реального мира к понятию и далее к словесному выражению различен у разных народов, что обусловлено различиями истории, географии, особенностями жизни этих народов и, соответственно, различиями развития их общественного сознания. Поскольку наше сознание обусловлено как коллективным, так и индивидуальным восприятием мира [Тер-Минасова, 2000, с. 39].

Таким образом, изучение языка неполноценно без изучения культуры и менталитета представителей конкретных наций. В своей работе мы остановимся на вопросах взаимодействия языка и культуры на основе толкования фитонимов и фаунонимов представителями немецкой культуры.

На земле существуют миллионы живых существ, представителей животного и растительного мира, которые определенным образом включены в систему и имеют литературное, народное и научное (латинское) названия. Система номинаций любого языка представляет собой результат познавательной и классифицирующей деятельности соответствующего социума (национально-этнического, культурно-языкового сообщества). Номинации любых объектов, включенных в сферу предметной, трудовой или творческой, эстетической деятельности того или иного культурно-языкового коллектива, несут на себе (как уже отмечалось выше) отпечаток «избирательной заинтересованности» [Языковая номинация, 1977, с. 27, 37]: в процессе классификационно-номинативной деятельности человек видит весь комплекс признаков, качеств и свойств, специфичных для определенного класса (вида или рода) номинируемых объектов, однако, создавая имя, отдает предпочтение тем, которые либо позволяют отличить их от объектов другого вида (рода), либо отражают их связи и взаимодействие с окружающей средой, их воздействие на живые организмы, их функции и социальное назначение, либо выражают узусальные (типизированные) оценки, эмоции, образные представления, формирующиеся по отношению к соответствующим объектам в сознании членов социума или его отдельных социально-ролевых групп в определенный исторический период развития [Языковая номинация, 1977, с. 20-21, 26-27, 48-49].

Поскольку каждый предмет обладает множественными признаками и свойствами и может иметь различное предназначение в разных сферах практической деятельности, ему могут быть приписаны различные, иногда прямо противоположные, признаки в рамках различных социальных или трудовых коллективов, в силу чего возникают отношения полиномии, или полиноминативности [Языковая номинация, 1977, с. 50, 284-285], синонимические ряды номинаций-гетеронимов. Для подобных имен характерны идентичность на уровне значений (денотативной соотнесенности) и различия на уровне смысла (сигнификативных значений, внутренней формы). Г. Фреге подобные номинации с единым референтом (денотатом) трактует как равнообъемные [Языковая номинация, 1977, с. 238-239].

Одним из ключевых вопросов ономастологии и семасиологии является проблема выявления номинативного (мотивационного) признака, избираемого номинатором (номинирующим субъектом) в процессе создания «имени» (номинации, номинанта) для обозначаемого явления (номината, реалии), чем и обусловлен выбор проблемы: наличие различных мотивационных признаков, положенных членами культурного сообщества. Гетерономинативность особенно ярко это проявляется в сфере номинаций-фитонимов и фаунонимов.

Номинации природных объектов могут быть стилистически нейтральными или стилистически маркированными. Стилистически нейтральная (прямая) номинация характеризуется прямой и непосредственной соотнесенностью с предметом обозначения (посредством сообщения рациональной информации об обобщенном признаке, приписываемом предмету языковым коллективом, на основании которой в сознании любого члена этого коллектива возникает адекватное представление о предмете в целом [Языковая номинация, 1977, с. 53-54]. Стилистически маркированные номинации реализуют квалификативную соотнесенность с номинативным признаком предмета, отражая чувственно-эмоциональное, художественно-образное, эстетическое освоение реального мира: эмоции, чувства, оценки обуславливаются объективными качествами предмета, и на основании некоторого «яркого», нередко второстепенного, признака номинация отражает не сам предмет, а его квалификативную оценку, отношение к нему, в силу чего происходит идентификация объекта именованного через призму оценочного, эмоционального или образного представления [Языковая номинация, 1977, с. 45-46, 53, 215].

В данной работе мы осуществим анализ названий животных и растений, созданных на основе различных легенд и мифов, поскольку они являются наиболее ярким отражением культуры народа. Наш интерес к данной группе обусловлен в том числе и тем, что народные названия обладают поэтической силой. Кроме того, они являются плодом народной фантазии и свидетельствуют о сильной связи человека и природы. Некоторые названия полны юмора, определенного дара наблюдения, другие говорят об изобретательности, находчивости и даже набожности их создателя. Проведем анализ отдельных номинаций.

Так, фитоним Pfefferminze (перец+мята) (лат. *Mentha piperita* L.) - мята перечная пользовалась на протяжении почти всей истории человечества прочной репутацией «чудодейственного, драгоценного растения» в культурах разных народов. Это нашло отражение в многочисленных преданиях, сказаниях, легендах. В классической мифологии бог Плутон влюбился в нимфу по имени Мента (*Mentha*- по- латыни "мята"). Ревнивая жена Плутона Персефона превратила любовницу своего супруга в растение - мяту, но красота мяты и ее благоухание продолжают привлекать к себе внимание и поныне.

Номинации широко распространенного растения золототысячник, в немецком языке *Tausendguldenkraut* (тысяча+гульден+трава) (лат. *Centaurium erythraea*), а также народное название *Gottesgnadenkraut* (Бог+милость+трава / растение) обязаны своим происхождением легенде, которую распространяли монахи-лекари. Они приписывали золототысячнику чудодейственную силу при исцелении одного больного человека. Страдая от тяжелой болезни, он покаялся, что пожертвует бедным 100 золотых, если вылечится. Во сне к нему явился ангел и сказал: «Употребляй траву, которую я принес, и ты исцелишься. Но не забудь выполнить свою клятву». Богач, не мешкая, отдал бедным 100 золотых, начал лечиться травой и вскоре вылечился. С тех пор, говорят, растение и называют золототысячником, ведь именно так монахи перевели его назва-

ние с латинского: *centaurium*- от «*centum*» - сто, «*aurum*» - золото. Монахи обычно писали в рецепте цифрами «100 золотых», зашифровывая растение. Однажды ученик по рассеянности прибавил лишний ноль, и так растение стало - *Tausendguldenkraut* («золототысячником») как бы набивая себе цену.

Согласно легенде цикорий - это превращенная прекрасная девушка с голубыми глазами (цвет лепестков цикория), которая терпеливо и напрасно ждет возвращения своего жениха из дальних странствий, что отражено в немецком языке в номинации *Wegwarte* (дорога+ждать) (лат. *Cichorium intybus*).

Еще в древних культурах Греции и Рима номинация козодой (обыкновенный) была окутана тайной различных легенд. Странное название этой птицы связано с древним народным поверьем, о том, что по ночам птицы прилетают в хлев и высасывают у коз молоко после чего последние сплунут. Подобный мотивационный признак можно встретить во многих языках, так например, в немецком - *Ziegenmelker* (коза+дойщик) (лат. *Caprimulgidae europaeus*), в итальянском - *succiacapre*, французском - *tette-chevre*, польском - *kozy-doy*, литовском *oszka-melze*, английском *goat-sucker*, *goat-owl*, датском *gjedemelker*. Сравним народные названия в немецкой культуре *Milchsauger*, *Ziegensauger*, *Kinder-Melcker*, *Geissmelcher*, *Kuhmelker*, *Nachtschade*, *Nachtbeschädiger*, *Nachtübeltäter*, *Nachtschatten*, диал. *Nachtschotte*, *Nachtsspade*, которые указывают на бесшумный, призрачный полет птиц, а так же на вред, которой наносит козодой своим посещением.

Ночной образ жизни и призрачный полет данных птиц послужили основой следующих номинаций: *Hexe*, *Doudevull* (=Totenvogel). Другие диалектные названия указывают на внешний облик птицы: *Nachtschwalbe*, из-за схожести формы головы козодоя с головой и пастью жабы возникли названия *Großmaul*, *Nuetsmouk* (=Nachtkröte). Усердие при ловле насекомых явилось основой названий *Mückenstecher*, *Fleimouk* (=Mückenkröte). Во многих местностях козодоя называют просто *Nachtvogel*.

Не менее интересна номинация крапивника в различных культурах. В фольклоре многих народов Западной Европы широко известна притча о том, как крапивник стал «Царём птиц». Первоначальный источник этой притчи точно не определён, однако полагают, что первым её рассказчиком мог быть древнегреческий баснописец Эзоп. Суть притчи заключается в том, что разные птицы устроили между собой соревнование, кто из них взлетит выше других. Самой сильной птицей оказался орёл, и он поднялся в воздух выше всех. Однако у него в перьях спрятался маленький крапивник, и когда орёл в зените уже был готов объявить себя царём, крапивник оторвался от него и взлетел на несколько дюймов выше. След «королевского» происхождения крапивника дошёл до нас в названии этой птицы на нескольких европейских языках. Уже древнегреческие философы Аристотель и Плутарх называли эту птицу *Basileus* («король») или *Basiliskos* («королёк»). В современном немецком языке имеется более 400 диалектных синонимов крапивника, причём основные так или иначе имеют царский корень: например, слово «*Zaunkönig*» буквально означает «*Царь оград*», (лат. *Troglodytes europaeus*).

Крапивник оставил большой след в культурном наследии самых разных народов Европы. У древних кельтов он считался священной птицей: ирландцы называли его «*Druí-en*», что буквально означало «птица друидов» - то есть, птица замкнутой касты жрецов и поэтов, а у древних валлийцев слово «*Dryw*» обозначало как друидов, так и самого крапивника. Кельты верили, что крапивник, которого ассоциировали с богом грома Таранисом, принёс людям с небес на Землю огонь, хотя и сжёг себе при этом крылья. Единственной птицей, не поделившейся с ним своими перьями, оказалась сова, и в наказание за это она стала вынуждена жить одна, поскольку другие птицы начали её сторониться. Жители острова Мэн верили, что крапивник когда-то был злым эльфом, превращённым в птицу, и совершали над ним ритуальное убийство. Вплоть до недавнего времени на День Святого Стефана (26 декабря) у ирландцев существовал обычай поймать и убить крапивника, и подвесить его тушку на шесте, что символизировало уход Старого года.

Другое название данной птицы *Schneekönig* (снег+король) указывает на то, что даже зимой крапивник не перестает петь (ср.: „*sich freuen wie ein Schneekönig*“).

Считается, что пение крапивника предвещает дождь, что выражено в следующих номинациях: *Regenpfeifer*, *Rigerle*, *Naßarsch*, *Naßaschelche*.

Место обитания и способ передвижения отражены в номинациях *Dornkönig*, *Nettelkönin*, *Nesselkönig* (этот признак обитания в крапиве положен в основу номинации представителей русской культуры: крапивник).

Форма гнезда крапивника, внешне напоминающая печь, отражена в названиях: *Backöfelchen*, *Backofenkröffer*, *Backofenschlüpfer*, *Backöwelken*.

Многогранность восприятия данного объекта живой природы представителями разных этнических групп способствовала возникновению многих диалектных номинаций-гетеронимов, отражающих и другие характеристики крапивника. Например, *Schneekönig*, *Winterkünick*, *Zaunsänger*, *Tannkönig*, *Mäusekönig*, *Meisenkönig*, *Schupkönig*, *Zaunschmerz*, *Backöfelchen*, *Mäusekönig*, *Zwergvogel*, *Zonkebitzchen* (*Zaun+Geschöpfchen*), *Ochsenögele*. В Мекленбурге и Нижней Саксонии, несмотря на его величину, крапивник называют „*Grot-Jochen*“ (*Groß-Joachim*), *Pfutschepfeil*, *Pfutschekönig* или *Kinivögerl*, *Zaunschlüpfer*, *Pfutschkini*, *Pfutschkünig* (*pfutschen 'schlüpfen*).

Существует целый ряд народных названий стрекоз (нем. *Libelle*, лат. *Megalopterus caeruleus*), связанных с древними мифами и народными поверьями, в основе которых лежат различные мотивационные признаки характеризующие необычный внешний облик, повадки, способ передвижения и опасные свойства, приписываемые этому насекомому.

Прежде всего, следует отметить такие признаки как внешняя форма, напоминающая иглу, а так же своеобразный способ передвижения, похожий на перемещение иглы во время шитья и в результате возникают названия: диал. Deifelsnoodle, диал. Bachnoodle, диал. Hornisnoodle, диал. Eelnoodle, диал. Wassernoodle, диал. Giftnoodle, диал. Hexennoodle, Teufelsnadeln, Teufelsbolzen, Augenbohrer или Augenstechern или же сходство с вертолетом разг. Hubschrauber, диал. Hubschruber, Hübschrauber, Hubschrauberli.

По сей день существует страх, что стрекозы могут ужалить, это предубеждение отражено в номинациях: диал. Stechschwadere, диал. Stupfer, Propellerstecher. На непропорционально большой размер головы стрекозы указывает слово Rosskopf. Раньше существовало еще одно предубеждение о том, что стрекозы особо опасны для глаз человека, подтверждением этому являются номинации, как например, Augenbohrer, Augenausstecher(in), Augenstessel, Augenstösser, и Augenschießer. В Люксембурге стрекоз обычно называют Si-westécher (Siebenstecher) и связано это название с поверьем о том, что укусы стрекозы для человека могут быть смертельны. Однако не только названные выше такие мотивационные признаки, как внешняя форма или опасные свойства стрекоз, но и ее красота и изящество явились источником фантазии диал. Brutjüngferli, диал. Elfli, Franzosemuck. В названиях можно встретить указание на место обитания стрекозы: Wasser-, See-, Bach-, Deichjumper, Wasserlibelle, Wasserjungfer, Wasserjungfrau, Seejungfer, Seejungfrau Bachjungfer, Flußjungfer, Teichjungfer,

В немецком языке существует более 50 названий, отражающих особенности стрекоз и поэтические образы, связанные с ними, среди них: Schöne Jungfer, Nixe, Mamsell, Wasserhexe, Pfarrerköchin, Sommerpuppe и др.

Слово „Triturus“ в русской культуре «тритон», образуется из двух греческих слов: „Triton“ - сын Бога моря Посейдон, у кого верхняя часть тела была как у человека, а нижняя как у рыбы и „ura“ - хвост. „Triturus“ означает хвостатый Бог воды, немецкая номинация - Wassermolch (вода + саламандра).

Название морской свинки, в немецком - Meerschweinchen (море + свинка) - предположительно возникло по причине того, что, когда-то испанские моряки привезли этого зверька в Европу через море, а звуки, которые они издавали, были схожи со звуками домашних свиней.

Приход весны ассоциируется у представителей многих культур с появлением насекомого божьей коровки, в немецком - Marienkäfer (Мария+жук). В англоязычных странах божью коровку называют Ladybird, Ladybug или Lady Beetle. Объединяющее эти названия слово «Lady» подразумевает Деву Марию, соответственно, Божья Коровка в католических странах считается насекомым Божьей Матери. Люди давно заметили, что божья коровка успешно борется со злейшим вредителем - тлей. У детей божья коровка считается существом весьма доверчивым. В России, Англии и Дании существует игра - ребёнок ловит божью коровку и читает ей стихотворение:

Божья коровка, лети на небо

Принеси нам хлеба

Черного, белого

Только не горелого.

Если коровка улетает - значит поверила.

В Дании дети просят, чтобы Божья Коровка попросила у Бога хорошей утренней погоды.

Божья коровка благодаря своей полезности, считается символом счастья, сравним его гетероним Glückskäfer (счастье + жук). Поэтому она очень часто изображается на поздравительных открытках, почтовых марках и играет большую роль в искусстве. Существует такое поверье, что, если на холостого мужчину сядет Божья коровка, то он скоро женится, а незамужние девушки сажают на указательный палец Божью коровку и считают секунды. Сколько она просидит, указывает на то, сколько лет осталось девушке до замужества.

Существует около 1500 региональных обозначений божьей коровки. Вот несколько их примеров: Mariechenkäfer (Berlin), Motschekiebchen, Mutschekiebchen, Motscheküpchen, Kuhkälbchen, Mufferküpchen (Thüringen), Muhküfchen (Nordesse), Marienkälbchen, Gotteskälbchen, Herrgottsöchlein, Himmelmiezchen, Himmelmietzchen (Sachsen), Herrgottkäfer, Gotteskäfer, Herrgottswürmchen, Herrgottssöönken, Muttergottskingchen, Jesus-Chäferli, Junikäfer, Frauenkäfer (eng. Ladybird, amer. ladybug), Leußfresser, Blattlauskäfer, Huppawermel (Hopfenwürmelein), Maikäfer, Rotkalbl, Bluthienla, Gelbhänschen, Goldschäfchen, Graupelmiezchen, Sprinzel-Spranzerl, Glückskäferle, Brautmaneke, Brautmännchen, Olichvögelche, Sonnenkäfer

Один и тот же мотивационный признак лег в основу немецкой и русской номинации Ohrenkriecher (ухо + ползать) - ухвертка. С античных времен и до настоящего времени это животное считалось в медицине как лекарство против болезни уха и глухоты. Но в тоже время это животное вызывало у людей страх. Существовало поверье, что оно может ночью залезть в ухо и сгрызть барабанную перепонку.

Rotkehlchen (красный + глотка) - малиновка. Как известно, малиновки окрашены сверху в серый цвет, с белым брюхом, ярко красным лбом, горлом, грудью и боками головы. Но она имеет такую окраску не случайно. Существует легенда, относительно ее окраски. Согласно этой легенде, птицы хотели помочь снять спасителя с креста, но им это не удалось, так как их клюв был очень слабым по сравнению с большими гвоздями, которые были вбиты в крест. Но все равно за их хорошее намерение им дарован корм в любое время года. Они находили спелые семена в хвойных лесах независимо от времени года. Так же и малиновка участвовала в попытке снять спасителя с креста и ей на грудь упала капля крови и с тех пор у малиновки красная грудка.

Камбала речная (по-немецки Flunder) имеет особую форму тела. В отличие от остальных рыб, она плоская. Согласно легенде, это не просто совпадение. Один рыбак ловил рыбу на озере Генецарет, но все безуспешно, и тут к нему на помощь пришел Иисус. После его повеления рыбак закинул сети и поймал много рыбы, только одна рыба ускользнула из сетей, так как стала совсем тонкой. После этого все ее отпрыски остались плоскими и стали обитать на дне, так как они стеснялись своего необычного образа.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что система номинаций любого языка представляет собой результат познавательной и классифицирующей деятельности человека, обнаруживая наличие как черт общности, так и черт различия взаимодействия отдельных культур. Поскольку каждый предмет обладает множественными признаками и свойствами и может иметь различное предназначение в деятельности представителей разных культур, «поворачиваясь» к нему в многообразных ситуациях общения различными сторонами, каждый раз для его обозначения могут создаваться новые номинации на основании одного или двух-трех признаков. В силу этого в языке накапливаются множественные обозначения того или иного номината, вербализующие его различные признаки и характеристики и обуславливающие в языковой системе факторы гетерономинативности. Особенно иллюстративным данное явление предстает в сфере наименований растений и животных. Изучение сходств и различий в номинировании отдельных сфер жизни позволяет глубже проникнуть в особенности отдельных культур и сформировать межкультурную компетенцию.

Список литературы

Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во МГУ, 2000. 352 с.
Языковая номинация: общие вопросы. М.: Наука, 1977. 359 с.

CULTURE FEATURES OF GERMAN-SPEAKING AND RUSSIAN-SPEAKING WORLDS THROUGH THE PRISM OF PHYTONYMS AND FAUNONYMS

Voronina L. V.¹, Kudryavtseva N. B.²

*Department of German Language
Belgorod State University*

Voronina@bsu.edu.ru (1); nkud@bsu.edu.ru (2)

Abstract. Problems of heteronomination and motivational attributes of phytonyms and faunonyms of German and Russian languages in the aspect of intercultural communication are investigated in the article. Special attention is given to nominations, which motivational attributes have arisen on the basis of myths, legends and superstitions of representatives of different cultures.

Key words and phrases: heteronomination; phytonyms; faunonyms; intercultural communication; nomination; motivational attributes.

О МЕЖКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ ОЦЕНОЧНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Гаврилова Е. Д.

*Кафедра делового иностранного языка
Белгородский государственный университет
LenLen1@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с формированием оценочного смысла в предложении-высказывании с учетом аспекта межкультурной коммуникации, а также вопросы, касающиеся когнитивного основания оценки, особенностей ее специфики и языковой репрезентации. Особое внимание уделяется проблеме формирования и представления картины мира в целом и ее компонента - ценностной модели мира.

Ключевые слова и фразы: оценочный смысл; межкультурная коммуникация; когнитивное основание оценки; языковая репрезентация; картина мира; ценностная модель мира.

На современном этапе развития лингвистической науки важную роль играет исследование специфических особенностей менталитета отдельных социальных групп, народов. Изучение данных особенностей становится возможным при опоре на национальный язык, отражающий культуру народа, говорящего на нем. Очевидно, что для конкретного человека или группы людей присуща способность к развитию коммуникативной компетенции. Однако та или иная реализация этой способности является культурно обусловленной. В процессе коммуникации происходит воссоздание и передача смыслов, которые не всегда совпадают даже